

В особняке братьев Гиллетт, пожалуй, никто так не постиг загадку Эуфемии Гримвуд, как Камри Карабел.

Камри, подчиненный герцога Иллириуса и член рыцарей, приставленных к братьям Гиллетт в качестве надзирателей, изначально состоял в разведывательном отряде и отлично справлялся с такими заданиями, как проникновение в город для сбора информации. В резиденции Гиллеттов он выполнял роль управляющего.

Вероятно, Кэмри раньше других осознал дистанцию между собой и близнецами Гиллетт. Проще говоря, он понимал, что связываться с ними не стоит.

Однако Эуфемия Гримвуд была совсем другим делом.

Понять ее оказалось непросто.

В силу своих обязанностей Кэмри часто общался с Эуфемией.

На первый взгляд, по сравнению с близнецами она казалась более сговорчивой, давая разумные ответы на вопросы. Однако при ближайшем рассмотрении в ее поведении обнаружилось множество особенностей.

Во-первых, Эуфемия никогда не расспрашивала о семье Гримвуд.

Камри была прекрасно осведомлена об обстоятельствах, приведших к ее изгнанию. Хотя они, несомненно, трагичны, подобные инциденты не были редкостью среди дворян. Поначалу он считал это чужой заботой, но для Эуфемии это было глубоко личным делом.

Учитывая ее своеобразное бессмертие, логично было бы ожидать, что она поинтересуется судьбой семьи Гримвуд после изгнания: что стало с графом Мюллером, главой семьи Гримвуд, или как обстоят дела у Экхарта, ее жениха. Это было естественное любопытство.

Однако Эуфемия не проявляла ни склонности к расспросам, ни интереса.

Находясь в особняке, она спокойно переносила нападки братьев и сестер Гиллетт.

Огненные шары, порывы ветра, льды или необъяснимые действия, которые сминают ее со всех сторон, заставляя извергать кровь, - Эуфемия встречала свою смерть всеми возможными способами. И все же она быстро возвращалась, хотя и без своего одеяния.

Ради всего святого, можно было бы предложить ей создать магическую защиту, которая сохраняла бы и ее одежду.

К счастью, примерно через месяц "эксперименты" переместились с заднего двора в подвал, и Эуфемия все чаще появлялась в одежде. Хотя все еще бывали случаи, когда она возвращалась без одежды.

Больше всего Камри смущало то, что, несмотря на неустанные попытки близнецов убить ее, Евфемия ни разу не проявила к ним страха.

Конечно, она может и не поддаться смерти.

Но, конечно, терпеть их мучения, не имея передышки в виде смерти, было бы еще мучительнее?

Однако Эуфемия Гримвуд не проявляла никакого страха перед близнецами.

Более того, она продолжала терпеливо сносить их бессмысленные бредни.

С момента приезда Эуфемии в особняк прошло около трех месяцев.

Однажды из Иллириуса прибыл гонец с вестью о надвигающейся войне.

Речь шла не о конфликте с соседним государством, а о появлении армии вторжения с территории, населенной демонами.

Подобные события происходили циклично, раз в несколько лет, когда из царства демонов изгонялись группы разбойников.

Камри считал, что подобные вопросы следует решать осторожно.

Однако мнение Камри не имело большого веса.

Получение сообщения от Иллириуса означало, что близнецам пора действовать.

Было принято распределять обязанности между братьями и сестрами Гиллетт, демонстрируя компетентность протеже Леопольда Иллириуса и показывая часть военной мощи герцога как внутренним, так и внешним аудиториям.

— Я хочу сопровождать вас, — вмешалась Эуфемия.

Она заговорила об этом в зале с каменными стенами во время ужина.

В то время как сестра-близнец продолжала, по своему обыкновению, прихлебывать вино, а брат-близнец скорчил гримасу за едой, Евфимия в одиночестве поглощала пищу со спокойным изяществом.

Когда разговор зашел о военной экспедиции близнецов, Эуфемия Гримвуд беспечно предложила: "Тогда почему бы не взять меня с собой?"

— Тебя? На поле боя? — поинтересовалась Лора.

— И с какой целью? — добавил Торено. добавил Торено.

— Чтобы наблюдать, — спокойно ответила Эуфемия.

— Наблюдать? — повторил Торено.

— Чтобы учиться, наблюдая, — уточнила Лаура.

— Чему именно? — поинтересовалась Лаура.

— Зачем? — спросил Торено.

— Я хочу увидеть, что из себя представляют эти демоны, — простодушно заявила Эуфемия.

— Только это? — спросила Лаура.

— Только это, — подтвердила Эуфемия.

— Ты хочешь отправиться на поле боя? — осведомился Торено.

— Вы хотите вступить на поле боя? — возразила Лаура.

— Вы оба каждый день бросаете мне вызов своим стремлением к магии. Только ради этого. Я не имею права сомневаться в мотивах других, — заметила Эуфемия.

— Справедливое замечание, — согласилась Лора.

— Действительно, — согласился Торено.

Итак, все было решено.

Было бы лучше, если бы они на этом остановились.

Будучи официальным управляющим и бывшим разведчиком, Кэмри взял на себя роль опекуна братьев и сестер Гиллетт, официально выполняя обязанности их управляющего. В действительности же ему было поручено отправиться в пограничные земли королевства Луисс, а именно во владения Эскарда.

Все это было частью работы, так что избежать ее было невозможно.

Путешествие до границы с царством демонов, Эскардом, займет около двадцати дней в карете. Несмотря на опасения Кэмри по поводу длительности путешествия, особенно в условиях продолжающейся войны, мрачная реальность заключалась в том, что во время войны такие длительные поездки неизбежны.

Обе стороны обладали тактическим оружием, схожим с тем, что было у братьев Гиллетт, и можно было предположить, что демоны были оснащены не хуже.

В игре в войну та сторона, которая первой раскрывала свой козырь, часто оказывалась в невыгодном положении, поскольку неизбежно получала отпор. Таким образом, на начальном этапе, скорее всего, будут происходить прощупывания и стычки.

Во время путешествия обычно сдержанные братья и сестры Гиллетт проявили необычайную разговорчивость, на которую, похоже, повлияло присутствие Эуфемии Гримвуд. Была ли эта перемена вызвана ею или просто совпадением, Кэмри не могла определить.

Естественно, экспедиция с территории Иллириуса не могла полагаться только на братьев и сестер Гиллетт. По пути им предстояло встретиться с войсками Иллириуса, среди которых были как знакомые лица, так и незнакомые солдаты.

Однако о том, чтобы вступить с ними в разговор, Кэмри, сохранявшая видимость сопровождающей братьев Гиллетт, не могла и речи. К счастью, присутствие Эуфемии Гримвуд осталось незамеченным остальными.

Дихотомия между демонической и человеческой расами в основном вращается вокруг двух факторов: продолжительности жизни и магического мастерства.

Демоны могут похвастаться удивительным долголетием: по слухам, некоторые из них живут более пятисот лет. Однако их воинственный характер часто приводит к преждевременным смертям, что не позволяет значительно увеличить среднюю продолжительность жизни. Кроме того, низкая рождаемость в сочетании с долголетием приводит к значительному сокращению численности населения по сравнению с людьми.

Столкнувшись с такими обстоятельствами, демоны часто вторгаются на человеческую

территорию, стремясь отстоять свое место, движимые верой в свое превосходство над людьми.

Именно эти люди сейчас продвигаются к человеческой территории.

Когда иллирийская армия достигла территории Эскара, обе стороны уже исчерпали свои стратегии.

Со стороны Луиса третий отряд рыцарей Эскара был полностью уничтожен, погибло тридцать четыре человека.

Демоны же, напротив, потеряли только троих.

Дисбаланс потерь: тридцать четыре человека погибли, чтобы уничтожить только трех демонов, - подчеркивал мрачную реальность войны с демонами.

Братья Джиллетт, отправленные на поле боя, отличились, уничтожив своими клинками множество демонов и принеся честь Иллириусу.

Их успех дополнили безжалостные убийства, совершенные Эуфемией Гримвуд.

Эта череда побед породила чувство триумфа среди войск Луиса, предвкушавшего усиленное сопротивление со стороны демонов, не оставлявшее возможности для отступления.

По мере того как демонов продолжали оттеснять из глубин леса, победа казалась вполне достижимой, несмотря на некоторые потери.

Такой оптимизм разделяли все.

Братья и сестры Джиллетт выглядели довольными, словно их миссия была выполнена, но по возвращении в лагерь их разговоры сводились к обыденности и неудовлетворенности экспедиции.

— Если бы мы только вернулись в особняк и поспорили с Эуфемией, — сетовали они, выражая свое разочарование и тоску по более значимым занятиям.

Однако ответ Эуфемии был леденяще равнодушным.

— Нет, я совершенно не согласна... В любом случае... Похоже, я больше ничего не могу от вас добиться.

По возвращении на территорию Иллириуса Кэмри было поручено сообщить о гибели братьев

Джиллетт и предательстве Эуфемии Гримвуд.

Вместо облегчения от избавления от нестабильного присутствия близнецов Кэмри испытала тревожное чувство неопределенности.

Эуфемия Гримвуд.

Неужели ее экспедиция на территорию демонов предрешила судьбу человечества?

<http://tl.rulate.ru/book/106195/3801397>